

Nikolai Kazansky

Об изучении языка М. В. Ломоносова
в Институте лингвистических исследований РАН

Мое сообщение носит чисто информативный характер и основано на трудах творческого коллектива, работающего в Институте лингвистических исследований РАН над трехязычным словарем языка Ломоносова. Этот коллектив был создан в 2003 г. по решению Президиума Российской академии наук в момент, когда только планировалось 2-е издание «Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова в 10 томах»¹.

Изучение языка именно Ломоносова² продиктовано общей и неизменной оценкой важности и значительности его роли в истории русского литературного языка. Не случайно уже Академический словарь 1796 г. отдает решительное предпочтение примерам из Ломоносова перед Тредьяковским и Сумароковым³. Не случайна и ориентация на сочинения Ломоносова в «Словаре русского языка XVIII века», основанном такими сильными специалистами, как Ю. С. Сорокин и Л. Л. Кутина⁴.

© Nikolai Kazansky, 2014

© TSQ № 47. Winter 2014

¹ Полное собрание сочинений М. В. Ломоносова в 10 томах / Гл. ред. академик Ю. С. Осипов. М.: «Наука», 2011—2012.

² Изучение творчества Ломоносова занимает важное место в наследии Ильи Захаровича Сермана. Достаточно упомянуть две монографии: И. З. Серман. Поэтический стиль Ломоносова. М.; Л.: «Наука», 1966; I. Serman. Mikhail Lomonosov. Jerusalem, 1988.

³ Ср.: «Уже Российская Академия в работе над словарем, начатой ею в 1783 г., почти пренебрегла его <Сумарокова> сочинениями, используя для демонстрации норм употребления слов в современном русском языке примеры из сочинений Ломоносова» — Н. Ю. Алексеева. Репутация Сумарокова-поэта в начале XIX века // XVIII век. Сборник 26. Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века. СПб.: «Наука», 2011. С. 97.

⁴ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1—20. Л. (СПб.): Наука, 1984—2013.

Не случайно и обращение составителей этого авторского словаря к нескольким европейским языкам: использование европейских языков — особенность, которая отличала сам способ осмысления Ломоносовым не только научных вопросов, но и предметов поэтического описания, да и просто житейских ситуаций. В частности, идея создать трехязычный словарь основывается на черновых записях М. В. Ломоносова, в которых он переходил с одного языка на другой.

Латинское наименование цвета	Немецкое наименование цвета	Русское наименование Ломоносова	Русский перевод Б. Н. Меншуткина
Coccineus		Кармазиной	
Croceus		Шафранной	
Viridis			Зеленый
Prasinus			Сине-зеленый
Smaragdinus	Meergrün		Изумрудный, цвета морской воды
Luridus	Stahlgrün		Серо-зеленый, зеленый стального оттенка

В процессе работы пришлось столкнуться с целым рядом трудностей, обусловленных неполной сменой языкового кода у Ломоносова. Так, например, латинское *facta*, существительное ср. рода во мн. числе, появляется в немецком тексте Ломоносова как вполне усвоенное немецким языком заимствование. При этом выражение *im Factis*⁵ в немецком тексте заставляет предполагать форму дательного падежа мн. числа, поскольку в немецком языке предлог *im* употребляется с дативом. Для формы датива использовано при этом латинское склонение, в котором формы дательного падежа и аблатива

⁵ Пример взят из немецкого словаря М. В. Ломоносова. Об этом проекте см.: К. А. Филиппов. «Russische Grammatik» М. В. Ломоносова в историко-культурном и лингвистическом аспектах // Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. Г. Адмони: «Научное наследие В. Г. Адмони и современная лингвистика» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 9—13 ноября 2009 г.). СПб., 2009. С. 259—260; K. Filippov, L. Grigorieva Michail Lomonossov und die deutsche Sprache und Kultur im XVIII. Jahrhundert: Ein Bericht zu aktuellen Forschungsprojekten über einen russischen Universalgelehrten // Sprache und Sprachen. 2013. Heft 45. S. 1—16.

во множественном числе совпадают. Безусловно, в основе немецкой фразы лежит латинское *in factis* (аблатив), интерпретация которого, однако, затемнена включением в контекст немецкого языка.

Не менее яркий пример дает русификация латинского *approbare*⁶:

АПРОБОВАТЬ (47), АППРОБОВАТЬ (1), ОПРОБОВАТЬ (1) *сов. и несов. что.*

◆ *Одобрять, разрешать.*

Риторическое сего всего сложение воспоследует, ежели все милостивейше сие **апробовано** будет (8,552). Сего июня 20 дня в Канцелярии Академии Наук определено Санктпетербургский большой план уменьшить в Географическом департаменте, чтоб оный был на одном большом александрийском листе, в немедленном времени, и по уменьшении, **апробовав** Собранием, представить Канцелярии (9,250). С таковым приобретением хотел Шлёцер выехать из России и, как очевидно явствует, бесповоротно, ибо поданным мая 26 дня сего году в Академическую канцелярию доношением просил увольнения на три месяца, что ему и позволено, и по приказанию статского советника г. Тауберта сочинено вчерне определение и **опробовано** (9,421). Его высокографское сиятельство Академии Наук г. президент посланное из Канцелярии Академии Наук марта от 20 числа сего 1757 году при репорте расписание лекциям **апробовать** по мнению Канцелярии изволил, исключая лекции г. профессора Третьяковского, которому велено быть при одних только переводах, а лекции начать мая с 12 числа (9,468). Обучение во всех классах происходит по силе **апробованного** вашим сиятельством нового учреждения с довольным успехом (9,593). По силе **апробованного** от е. и. в. Академического регламента, по 24 пункту повелено: всяк из академиков читать должен новых авторов в своей науке и, как скоро о книге какой уведает, то оные требовать должен из Библиотеки, а потом, сделав на оную свои примечания, объ-

⁶ Воспроизводится статья к. ф. н. А. С. Смирновой, подготовленная для I тома «Словаря языка Ломоносова».

явить в собрании, и буде что достопамятно, то президент прикажет перевести на российский язык и напечатать (10,31). Сие обыкновенное его извинение употребляет всегда в защищение своих нахальных поступков, презирает повеление его сиятельства, пишучи бесстыдно в Канцелярию в такой силе: «Я новых членов, определенных его сиятельством, за членов не признаю, затем что еще Сенат того не **апробовал**» (10,194).

Такого рода случаи, до некоторой степени отражающие грамматическую недифференцированность текста и свободный переход от одного языка к другому, показывают важную особенность построения Ломоносовым научного текста и заслуживают того, чтобы быть специально отмеченными в словаре.

В процессе реализации подходов к созданию многоязычного словаря были выверены тексты, на основании которых создан полный лемматизированный конкорданс для всех языков, которыми пользовался Ломоносов. Во главе творческого коллектива встал к. ф. н. С. Св. Волков, а функции главного редактора взял на себя автор данной заметки. Со временем коллектив расширился, так что в настоящее время включает штатных сотрудников Института лингвистических исследований РАН к. ф. н. Н. В. Кареву, к. ф. н. А. С. Смирнову, к. ф. н. А. К. Филиппова, магистра А. А. Ветушко-Калевича, к. ф. н. Е. М. Матвеева, а также совместителей — профессоров д. ф. н. П. Е. Бухаркина, д. ф. н. К. А. Филиппова, доцента к. ф. н. К. В. Манерову и тесно связанных с проектом сотрудницу Музея им. Ферсмана Д. Д. Новгородову и профессора СПбГУ д. ф. н. Е. В. Хворостьянову.

Таким образом, над материалами к словарю работали и продолжают работать следующие научные коллективы:

Институт лингвистических исследований РАН.

Петербургский филиал Архива РАН.

Кафедра классической филологии филологического факультета МГУ.

Кафедра русской литературы филологического ф-та СПбГУ.

Кафедра немецкой филологии филологического ф-та СПбГУ.

Кафедра минералогии геологического ф-та СПбГУ.

Музей минералогии им. А.Е. Ферсмана РАН.

Отдел редкой книги Библиотеки Академии наук.

В настоящее время совместными усилиями проводятся работы по комплексному изучению наследия М. В. Ломоносова, и уже сейчас получены результаты, о которых хочется сказать подробнее.

Благодаря исследованиям, посвященным строению стиха, проводившимся под руководством Е. В. Хворостьяновой, в последние годы впервые обнаружилось⁷, что Ломоносов был настоящим экспериментатором в области поэтической формы⁸ — до этого на разнообразие строения его стихов как-то не обращали должного внимания. Выяснилось, что в среднем на одну стихотворную модель в творчестве Ломоносова прихо-

⁷ Стихотворное наследие Ломоносова не просто оценить, поскольку этому препятствуют несколько причин, главную из которых сформулировал еще О. Э. Мандельштам: «В отличие от грамоты музыкальной, от нотного письма, например, поэтическое письмо в значительной степени представляет большой пробел, зияющее отсутствие множества знаков, значков, указателей, подразумеваемых, делающих текст понятным и закономерным. Но все эти знаки не менее точны, нежели нотные или иероглифы танца, поэтически грамотный читатель расставляет их от себя, как бы извлекая их из самого текста.

Поэтическая грамотность ни в коем случае не совпадает ни с грамотностью обычной, то есть умением читать буквы, ни даже с литературной начитанностью. Если литературная неграмотность в России велика, то поэтическая неграмотность чудовищна, и тем хуже, что ее смешивают с общей, и всякий умеющий читать считается поэтически грамотным». (О. Э. Мандельштам. Выпад // О. Э. Мандельштам. Полное собрание сочинений и писем: в трех томах. Том второй. Проза. Составитель А. Г. Мец. М.: Прогресс-Плеяда, 2010. С. 151—152).

⁸ Во всех опубликованных недавно проектах текстов надгробия Ломоносова на первом месте в перечне его заслуг стоит красноречие и поэзия (А. Я. Тыжов. Латинская эпитафия на надгробном памятнике М. В. Ломоносову // Ломоносов. Сборник статей и материалов. Т. X / отв. ред. Г. Ф. Терещенко и Э. И. Колчинский. СПб.: «Наука», 2011. С. 390—398.

дится чуть более двух с половиной процентов стихотворных произведений⁹.

Динамика метрико-строфического репертуара, распределенного по годам, позволила на основании объективных показателей выделить в творчестве Ломоносова шесть периодов¹⁰.

Первый период (1734—1739) можно определить как период ученичества, который охватывает переход от силлабики к силлаботонике, использующей утвердившиеся западные образцы, как в «Оде на взятие Хотина». Второй период (1740—1743) характеризуется практическим закреплением силлаботонического стиха и в оригинальных, и в переводных текстах. Впервые в русской литературе появляется шестистопный ямб, который впоследствии станет основным «высоким размером» в литературе XVIII в. Завершается этот период переложением 143 псалма и появлением первых натурфилософских од. Третий период (1744—1747) включает создание оригинальных произведений в уже освоенных стихотворных размерах; одновременно готовятся материалы для примеров в риторике и грамматике, которые в 1747 году позволяют ввести шестистопный хорей и пятистопный ямб, а также разностопный ямб и вольный ямб; наряду с этим в творчестве Ломоносова появляется также астрофический белый шестистопный ямб. Четвертый период (1748—1757), безусловно, самый плодотворный в творчестве Ломоносова, характеризуется снижением доли переводных текстов и созданием наиболее объемных оригинальных произведений (I Песнь поэмы «Петр I»). В конце этого периода был опробован разностопный хорей, и впервые в нетождественной строфике были использованы куплетные формы. Пятый период (1758—1761) — период, когда Ломоносов вновь обращается к переводам и создает «Разговор

⁹ Метрические таблицы опубликованы в: Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 2: О. С. Лалетина, Е. В. Хворостьянова. Метрико-строфический справочник к произведениям М. В. Ломоносова. СПб., 2010. С. 82—85; строфика представлена на стр. 129—130. Как отмечает Е. В. Хворостьянова: «Подобному разнообразию может позавидовать любой поэт-экспериментатор XIX—XX веков» (с. 157).

¹⁰ Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 2: О. С. Лалетина, Е. В. Хворостьянова. Метрико-строфический справочник к произведениям М. В. Ломоносова. С. 80—156.

с Анакреоном» и II Песнь поэмы «Петр I». Последний период (1762—1765) можно рассматривать как начало нового этапа, который, однако, не получил своего воплощения. Последние два периода характеризует фактически отсутствие эксперимента в области метрики, зато Ломоносов активно экспериментирует в области рифмы.

Подробным образом была изучена рифма и клаузульные формы нерифмованного стиха. Отдельно была подробно описана частеречная принадлежность слов, попадающих в конечную позицию стиха. В ходе этой работы выяснилось преобладание имен существительных, которые лидируют по частотности, а также определено место глагольных форм, занимающих по частотности следующую позицию. Несколько неожиданным оказалось различие в частотности местоимений: в оригинальных произведениях процент местоимений значительно выше, чем в переводах. Таким образом, выяснилось, что «потенциальные возможности расположения частей речи на финальных позициях реализованы в оригинальном и переводном стихе Ломоносова по-разному», причем «повышение доли глаголов при одновременном перераспределении других частей речи, возможно, свидетельствует об ориентации на источники переводов, большая часть из которых выполнена с латыни»¹¹. Показательно, что в торжественных одах доли основных частей речи отличаются от тех же показателей в духовных одах¹² почти на 10%.

¹¹ Е. В. Хворостьянова. Выявление корреляции лингвистических, стиховедческих и историко-литературных параметров рифм как источник постановки новых филологических проблем // Проблемы поэтики и стиховедения. Материалы VI конференции, посвященной 100-летию Зеина Шашкина. Алматы, 2012. С. 322.

¹² Е. В. Хворостьянова. Выявление корреляции лингвистических, стиховедческих и историко-литературных параметров рифм как источник постановки новых филологических проблем // Проблемы поэтики и стиховедения. Материалы VI конференции, посвященной 100-летию Зеина Шашкина. Алматы, 2012. С. 323.

Эта работа по большей части уже опубликована¹³, остается издать обобщающий том, подготовленный О. С. Лалетиной и Е. В. Хворостьяновой. С точки зрения составления словарных статей этот материал чрезвычайно важен, поскольку позволяет реконструировать ударение в ломоносовских словоформах: ударения, использовавшиеся Ломоносовым, могут отличаться от норм современного русского языка, например:

На что мы плачемся, когда терпим **беды**?

Пронзенная земля дает свои **плоды**.

(Стихотворения из «Риторики» 1748 г.)¹⁴

Описание рифмы вообще выглядит таким образом:

1. Мужская клаузула¹⁵

‘красотá сущ. ж. ед. Яб Астрофич

простотá сущ. ж. ед. Яб Астрофич.

‘местá сущ. ср. мн. им. Я4 AbAbCCdEEd

в устá сущ. мн. вин. Я4 aBaVccDeDe

(на) Христа́ м. ед. вин.сущ. ХРз 2232234444 aaVccBddee

Также на первом этапе был подготовлен и издан материал Минералогического каталога, удачно иллюстрирующий те преимущества, которые заложены в трехязычном словаре. На основании правки становится очевидным, что Ломоносов

¹³ Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 1: Исследования и материалы по стихосложению М. В. Ломоносова / сост., предисл. и примеч. Е. В. Хворостьяновой. СПб., 2010; Вып. 2: О. С. Лалетина, Е. В. Хворостьянова. Метрико-строфический справочник к произведениям М. В. Ломоносова. СПб., 2010. Вып. 3—4: Словарь рифм М. В. Ломоносова / сост. Е. А. Захарова, О. С. Лалетина, Е. М. Матвеев; отв. ред. С. С. Волков, Е. В. Хворостьянова. СПб., 2011. Вып. 5: Минералогия М. В. Ломоносова: Словарь-справочник / отв. ред. С. С. Волков. СПб., 2010.

¹⁴ Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 4: Словарь рифм М. В. Ломоносова / сост. Е. А. Захарова, О. С. Лалетина, Е. М. Матвеев / Отв. ред. С. С. Волков, Е. В. Хворостьянова. СПб., 2011. С. 1052.

¹⁵ Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 4: Словарь рифм М. В. Ломоносова / сост. Е. А. Захарова, О. С. Лалетина, Е. М. Матвеев / Отв. ред. С. С. Волков, Е. В. Хворостьянова. СПб., 2011. С. 40—41.

специально уничтожает такие названия, как *аврипигмент*¹⁶, заменяя его описательным «мышьяк (желтого цвету)», но сохраняя исправленное в русском тексте название в латинском и немецком текстах. Точно так же слово *берилл* Ломоносов сохраняет в иноязычных текстах, варьируя его название в русском (аквамарин). Очевидно, что некоторые тексты продумывались Ломоносовым по-латыни или по-немецки и лишь затем формулировались по-русски. Можно предполагать, что Ломоносов, обдумывая научные тексты, использовал в том числе образцы своих предшественников. Последнее, впрочем, лишь подтверждает влияние европейских научных текстов на становление русской научной прозы.

Поскольку серьезные проекты всегда имеют неожиданное продолжение, то и данный проект привел к обнаружению точной даты проведения торгов коллекции Готтвальда (9 апреля 1714 г.)¹⁷ и, соответственно, времени покупки этой коллекции Петром I. Также было установлено, что сохранившиеся в России рукописные каталоги представляют собой копии печатного каталога. Самым важным в этом направлении было наблюдение о смене самого назначения коллекции: поскольку в XVIII веке медицина широко использовала минералы, в чисто медицинской коллекции доминировали образцы минералов; однако уже через несколько десятилетий приобретенная Петром коллекция стала восприниматься не как медицинская, а как собрание минералов. Описание минералов, как известно, стало первой научной работой Ломоносова в Петербургской академии наук. Это небольшое открытие едва ли было бы возможно без планомерной работы по изучению минерального каталога в сопоставлении с материалами коллек-

¹⁶ Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5: Минералогия М. В. Ломоносова: Словарь-справочник / отв. ред. С. С. Волков. СПб., 2010. С. 185, 187.

¹⁷ Д. Д. Новгородова. От Музея Готтвальда к Минеральному каталогу Кунсткамеры // ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ-XVII (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 24—26 июня 2013 г. / Отв. редактор Н. Н. Казанский. СПб.: Наука, 2013. С. 636—653.

ции Минералогического музея им. А. Е. Ферсмана РАН, где ныне хранятся образцы, описанные М. В. Ломоносовым¹⁸.

Описания минералов оказались особенно показательными для выбора трех языков. Минералогический каталог, с которого Ломоносов начал свою деятельность в Академии наук, содержит, как правило, названия минералов на трех языках. Особую трудность для лексикографов представляли собой толкования, поскольку необходимо было учесть ломоносовское понимание и использовавшуюся им классификацию, одновременно уберегая современного читателя от устарелых представлений. В связи с этим в словаре оказались представлены и толкования на основе текстов Ломоносова, и грамотное современное минералогическое описание. Каждая статья завершается отсылкой к источникам, которыми пользовался Ломоносов в своем понимании минералов¹⁹.

➤ АКВАМАРИН (1), м.

➤ *Lat.* beryllus.

➤ ◆ *Впервые у М. В. Ломоносова. Драгоценный камень (в «Минеральном каталоге» включен в раздел «Камни дорогие желтые, синие и зеленые»). Название камня мотивировано латинским словосочетанием aqua marina*²⁰ 'морская вода' или заимствовано из романских языков, ср. итал. aquamarina. Берилл, или аквамарин, непотированный, не очень чистый (5,181) ó Berillus unicus, crudus, non satis purus (5,17).*

¹⁸ Новгородова Д. Д. Флорентийская мозаика «Минерального каталога» в собрании Минералогического музея им. А. Е. Ферсмана РАН // Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова» / отв. ред. С. С. Волков. СПб., 2010. С. 131—164.

¹⁹ Следующий пример взят из статьи А. С. Смирновой (см.: Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова» / отв. ред. С. С. Волков. СПб., 2010. С. 187).

²⁰ Само обозначение камня словосочетанием «морская вода» — не редкость. Первое упоминание в микенском греческом a-ro-u-do-pi /halos hydorphi/ «аквамарин» (В. П. Казанскене, Н. Н. Казанский. Предметно-понятийный словарь древнегреческого языка. Крито-микенский период. Л., 1986. С. 64).

- аквамарин 5,181.
- 1 Минерал, разновидность берилла цвета морской воды с голубовато-зелеными оттенками. Свойства: см. Берилл.
- — Справ. САР аквамаринъ, иначе *вирилль*; Сл. 1847; Сл. XVIII в. аквамаринъ; Даль аквамаринъ; МАС аквамаринъ; БАС аквамаринъ.
- *aqua marina*: Линней 1770, 95; *beryllus*: Линней 1770, 85.
- — См. берилл.

Именно в процессе этой работы был сформулирован принцип, которому все участники проекта старались неукоснительно следовать: представить язык Ломоносова на фоне традиции²¹, при том, что в ряде случаев Ломоносову приходилось выступать создателем новых русских слов, многие из которых прижились в научном дискурсе. Русское слово *атом* встречается у М. В. Ломоносова только два раза (2, 143) — в параллельном русском тексте к его латинскому сочинению об упругости воздуха (2, 105—139), тогда как употребление латинского *atomus* в его же «*Tentamen theoriae de vi aëris elastica*» достигает 80 случаев²².

Детализация этого подхода, учитывающего изначальное многоязычие автора, представлена в статьях, составивших только что вышедшую коллективную монографию «Филологическое наследие М. В. Ломоносова (СПб., 2013), которая подводит итоги юбилейной конференции, состоявшейся в 2011 г. в Институте лингвистических исследований РАН.

Практической реализацией этих взглядов явилось издание русской грамматики Е. В. Ададурова, подготовленное

²¹ Некоторое представление о круте чтения позднего Ломоносова дает описание в книге «Библиотека М. В. Ломоносова. Научное описание рукописей и печатных книг» (Отв. ред. И. М. Беляева, составители А. Е. Карначев, И. Н. Лебедева, Е. А. Савельева, *Sirkka Navu. M.*, 2010).

²² См.: А. С. Смирнова, С. Св. Волков. *Atomus, monas* и *corpusculum* в естественнонаучных трудах М. В. Ломоносова // ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ—XI (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы международной конференции, проходившей 18—20 июня 2007 г. / Отв. редактор акад. Н. Н. Казанский. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 278 — 284.

к печати под руководством С. Св. Волкова и К. А. Филиппова. Издание включает немецкий текст, его перевод и комментарий, учитывающий как предшествующую традицию, начиная от Зизания, так и современные Ломоносову грамматические описания европейских языков²³.

На тех же принципах основан и риторический проект²⁴, осуществляемый под руководством П. Е. Бухаркина и С. Св. Волкова. В настоящее время составлен словарь, отражающий в полной мере понимание Ломоносовым всех частей риторического искусства. Материал и здесь подается с учетом широкого исторического фона и в сопоставлении с античной традицией (Аристотель, Деметрий, Цицерон, Квинтиллиан), новолатинской (Н. Коссен, П.-Ф. Помей, Порфирий Крайский), восточнославянской (Риторика 1620 года, М. И. Усачев, «Риторическая рука» Стефана Яворского в переводе Ф. Поликарпова), новоевропейской (перевод Н. Буало трактата «О возвышенном»), а также послеломоносовскую русскую (Амвросий (Серебrenиков), И. С. Рижский, Н. Кошанский). В процессе исследования удалось использовать также и материал риторик, подготовленных в России второй половины XVIII в. для преподавания в семинариях на латинском языке.²⁵ В настоящее время составляется том словаря, посвященный риторической терминологии, где будет представлена европейская риторическая традиция в нескольких национальных вариантах, скрепленных общей для них латинской риторической основой, и ее отражение в русской традиции XVII в., восходящей к братьям Лихудам, курс риторике которых, читавшийся в Заиконноспасском монастыре и там же переведенный на рус-

²³ В подготовке издания участвовали Л. Н. Григорьева, осуществившая перевод, М. В. Корышев, К. В. Манерова, А. А. Ветушко-Калевич, А. С. Смирнова, Н. В. Карева.

²⁴ См.: Риторика М. В. Ломоносова. Проект словаря. СПб., 2013.

²⁵ А. Д. Курилова. Понятия и средства красноречия в интерпретации российских рукописных риторик XVIII века на латинском языке // Филологические науки. 2011. № 4. С. 54—62; А. Д. Курилова. *Eloquentia officiosa* в интерпретации российских риторик XVIII века на латинском языке // Филологическое наследие М. В. Ломоносова. Отв. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 193—202.

ский язык, в последнее время достаточно подробно изучен А. Ф. Михайловой и Д. А. Яламасом²⁶.

Представляется, что данный проект чрезвычайно важен для общего понимания того, что русский язык развивался как один из европейских языков, во взаимодействии со старославянским и с греческим (влияние которых началось еще в домонгольский период и получило поддержку во время т. н. второго южнославянского влияния), а также — начиная с XVII в. во взаимодействии с латинским и польским, а затем уже с голландским, немецким, французским и английским языками. Итальянский язык, начиная с середины XVIII в., сыграл важную роль в становлении музыкальной терминологии. Исследование этого материала чрезвычайно важно для понимания множественности истоков русского литературного языка, однако, в отличие от исследований Селищева²⁷ для первых пореволюционных лет, для языка XVIII в. отсутствует подробное описание способов построения текста с указанием на источник при появлении штампов. Изучена лексика — и в плане терминологии (например, морского дела²⁸), и в плане появления в языке слов, обозначающих культурные заимствования²⁹, но лишь в последнее время начинают уделять должное внимание русским переводам этого периода. Между тем уси-

²⁶ А. Ф. Михайлова. Тракат братьев Лихудов «О поэтическом или метрическом искусстве» // Балканские чтения 4. Тезисы и материалы симпозиума. М., 1997. С. 77—79. Д. А. Яламас. Значение деятельности братьев Лихудов в свете греческих, латинских и славянских рукописей и документов из российских и европейских собраний. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. М. 2001. О школах того времени см. фундаментальную монографию Б. Л. Фонкича (Б. Л. Фонкич. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009).

²⁷ А. М. Селищев. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917—1926). М.: Эдиториал УРСС, 2003 (1928).

²⁸ Б. Л. Богородский. Русская судоходная терминология в историческом аспекте. Автореф. дисс. докт. филол. наук. Л., 1964.

²⁹ См.: Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: «Наука», 1972; Л. Л. Кутина. Формирование языка русской науки. М.; Л.: «Наука», 1964; Ю. С. Сорокин. Процессы формирования лексики русского литературного языка. (От Кантемира до Карамзина). Л.: «Наука», 1966; И. М. Мальцева, А. И. Молотков, З. М. Петрова. Лексические новообразования в русском языке XVIII века. Ленинград: «Наука», 1975.

лия, которые требовались от излагавших на русском языке вопросы современной науки (физики, химии, минералогии), теории общественной жизни (истории, права и юриспруденции), еще ждут своего описания и обобщения. Роль Ломоносова в этом применении русского языка к самому широкому спектру прежде неизвестных и, уж во всяком случае, прежде не обсуждавшихся в обществе вопросов была не просто значительна, а поистине уникальна. Сопоставление нескольких языковых традиций в его творчестве — это важный шаг в изучении литературного русского языка как языка европейского.